

Чат трансляции напоминал поле битвы, где поклонники Чжао Цяня сражались не на жизнь, а на смерть, однако против напора народных масс их сил всё же не хватало.

Ци Чжушэн вскоре вышел из кухни с тарелкой каши на свиных ребрышках. Ся Чэнь поспешно поднялся, чтобы принять её:

— Благодарю вас, господин Ци.

— Пустяки. Осторожно, горячо, — произнес Ци Чжушэн, протягивая тарелку. Но стоило ему попытаться отстраниться, как Ся Чэнь внезапно и едва заметно провел пальцем по его безымянному пальцу. Ци Чжушэн замер, а затем поднял взгляд и несильно, но выразительно приструнил этого наглеца, решившегося на подобные вольности прямо под прицелом камер.

Ся Чэнь, получив такой взгляд, ничуть не смутился, а лишь рассмеялся:

— Глядя на вас, господин Ци, я чувствую, что вы мне до боли знакомы. Как будто мы уже где-то встречались.

Ци Чжушэн, присев на своё место, едва заметно вздрогнул. Они и правда виделись, причем совсем недавно.

Сидевший рядом Е Цзюнь с интересом заметил:

— О? Если так рассуждать, то это самая настоящая современная версия союза камня и дерева.

Ся Чэнь, примостившись с тарелкой каши, моргнул:

— О чем это вы?

Ци Чжушэн, не в силах смотреть на это проявление высокообразованного невежества, пояснил:

— В Сне в красном тереме так называли predetermined союз Линь Дайюй и Цзя Баоюя.

Е Цзюнь усмехнулся:

— Когда Цзя Баоюй впервые увидел Дайюй, он сказал именно те слова: эту сестрицу я уже где-то видел.

Ся Чэнь вовсе не был невеждой, поэтому его улыбка стала только шире:

— Раз так, значит, я только что оговорился.

Ци Чжушэн приподнял бровь:

— В чем же?

— Следовало сказать, — Ся Чэнь сделал нарочитую паузу, — этого брата я уже где-то видел.

Слово брат прозвучало из его уст с тонким оттенком двусмысленности. От такого обращения все присутствующие опешили, а чат на несколько секунд замер, после чего взорвался:

— О боже, о боже, я сейчас умру от этого обращения!

— Подкатывать к человеку прямо на глазах у его бывшего — это так дерзко!

— А-а-а, я в восторге!

— Днем называет братом, а ночью — кто знает, как он его называет!

— Виделись в прошлой жизни, говорите? Срочно запереть их вдвоем, чтобы не сбежали!

— Если господин Ся не запал на господина Ци, пусть мне голову отрубят!

Наедине Ся Чэнь частенько называл Ци Чжушэна братом, поэтому сейчас, услышав это при всех, Ци Чжушэн лишь усмехнулся, не придав остальному особого значения.

В глазах Ци Чжушэна мелькнуло веселье:

— Я думал, ты спросишь, что это за книга — Сон в красном тереме.

Ся Чэнь ничуть не обиделся:

— По сравнению с вами я, конечно, невежда, но такие базовые вещи знаю.

Ци Чжушэн взглянул на него:

— Каша остынет.

После этого замечания Ся Чэнь и остальные присутствующие вспомнили о своей еде и поспешно переключили внимание на тарелки.

Вскоре гости доели. Е Цзюнь, заметив пустые чаши, произнес:

— Похоже, все закончили с трапезой и беседой. Есть ли у кого-то еще вопросы друг к другу? Если нет, то мы переходим к следующему этапу.

Убедившись, что все отрицательно покачали головами, Е Цзюнь продолжил:

— Раз так, прошу тех, кто определился с выбором для свидания, достать свои идентификационные карты и передать их тому, кого вы выбрали.

Едва он договорил, Ся Чэнь, словно боясь, что кто-то его опередит, молниеносно выхватил свою

карту и вложил её в руки Ци Чжушэна.

Окружающие были шокированы столь прямолинейным напором. Даже сам Ци Чжушэн опешил на пару секунд, а затем не удержался от ироничного вопроса:

— Принудительная сделка?

— Что вы, господин, о какой сделке речь? Мы же не торгуемся, — Ся Чэнь сделал жалобное лицо, хотя руку с картой прижимал крепко, словно опасаясь, что Ци Чжушэн вернет её обратно. — Вы ведь не смотрите на меня свысока из-за того, что я моложе?

Чжао Цянь, наблюдая за этим представлением, почувствовал, как у него свело зубы. Он молча приготовил свою карту, намереваясь немедленно вручить её Ци Чжушэну, как только тот отвергнет этого мальчишку. Он был уверен: учитывая их многолетнюю связь, Ци Чжушэн точно не откажет.

Но не успел Чжао Цянь додумать, как услышал голос Ци Чжушэна:

— Куда ты хочешь пойти?

Чжао Цянь не ожидал, что Ци Чжушэн действительно выберет этого юнца, который был младше его почти на семь лет, и в изумлении распахнул глаза.

Ся Чэнь понял, что дело в шляпе. Его улыбка стала яркой и сияющей, словно он только что взял жену:

— Решайте сами, господин. Но прежде чем мы начнем, вы ничего не забыли?

Ци Чжушэн бросил на него взгляд, достал свою карту и небрежно бросил ему. Сидевший рядом Цю Фэн не удержался от смешка:

— Господин Ци, вы прямо как невеста, бросающая свадебный шар.

Ся Чэнь поймал карту и рассмеялся:

— Раз так, значит, поймав ваш шар, я теперь всецело ваш человек.

Столь откровенная фраза заставила чат на мгновение замолчать, после чего поток сообщений возобновился:

— !!! Вот это мастерство!!

— А-а-а, у кого это уголки губ улетели в небеса?!

— Я в восторге!

— Такое вообще можно говорить? Это же слишком прямо!

— Обожаю таких наглых и хитрых парней!

Ци Чжушэн замер и снова одарил Ся Чэня несильным, но предупреждающим взглядом. Ся Чэнь немного сбавил обороты, но блеск в его глазах не угас.

Е Цзюнь принес брошюру с описанием мест для свиданий:

— Куда вы двое хотите отправиться?

Ци Чжушэн пролистал буклет:

— Для первого раза не стоит усложнять. Как насчет кафе?

<http://bllate.org/book/21438/2191027>